

Оглавление

Пролог	6
--------------	---

ЧАСТЬ 1

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	53
Глава 6	72
Глава 7	85
Глава 8	100
Глава 9	115
Глава 10	126
Глава 11	139
Глава 12	152
Глава 13	167
Глава 14	182
Глава 15	200
Глава 16	215
Глава 17	236

Глава 18	249
Глава 19	261
Глава 20	272
Глава 21	288
Глава 22	300

ЧАСТЬ 2

Глава 23	316
Глава 24	338
Глава 25	350
Глава 26	366
Глава 27	380
Глава 28	396
Глава 29	414
Глава 30	425
Плейлист	443
Благодарности	444

Тем, кто после тысячи падений
осмеливается пробовать вновь.

Тем, кто в своей хрупкости
обрел силы продолжать не сдаваться.

Тем, кто боролся за любовь,
но этого оказалось недостаточно.

Тем, кто постоянно сражается
с собственными демонами.

И тем, кого эти демоны сломали,
навсегда лишив частички души.

Помните: каждого из вас ждет луч солнца.
Просто посмотрите на небо, и вы увидите его свет.

Пролог

Я хорошо помнила седьмой день рождения. Мы устроили домашний праздник, пригласили моих одноклассников. Пока другие дети играли в саду, я держалась в сторонке. Алекс пытался рассмешить меня, испачкав нос грязью, но у него ничего не вышло. Уже смеркалось, и мама пригласила всех в дом, чтобы я задула свечи. Тогда я начала сопротивляться. Гости хотели торт, в гостиной все было готово к главному моменту вечера.

Но мне лишь хотелось увидеть отца.

Не имело значения, что рядом была мама. Бабушка и дедушка. Все мои школьные друзья и несколько соседских детей.

Я ждала лишь отца.

Он пообещал прийти.

И всегда держал слово.

Я помнила, что спросила у мамы, где он.

Она сказала, что задержался на работе, но скоро приедет.

Как по волшебству, в ту секунду я услышала, что в дверном замке повернулся ключ, и на пороге появился мой отец.

С горящими от радости глазами и широкой улыбкой я побежала к нему навстречу и бросилась в объятия. Мои длинные светлые кудри рассыпались по плечам, а идеально подстриженная борода отца царапнула щеку, пока он целовал меня, заставляя смеяться до колик.

Я была счастлива.

Папа повесил пальто на вешалку в прихожей. Поцеловал маму в щеку в знак приветствия и с теплой улыбкой поздоровался с остальными гостями, пока я теребила его темные кудри. Как же они мне нравились. Затем папа поставил меня на пол и повел к столу. Лишь тогда я разрешила принести торт — конечно, с фисташковым кремом.

Я набрала побольше воздуха и изо всех сил дунула. И, закрыв глаза, пожелала: пусть все останется так, как есть.

На следующий день мама подняла гуляла со мной, отвлекая парком аттракционов, сладостями и играми на свежем воздухе. Стоял теплый апрельский день.

Вернувшись домой, я увидела папу. Он взял меня на руки и сказал, что у него есть сюрприз. Я закричала от радости и засыпала его вопросами. Как же он смеялся. Его веселило мое любопытство. Как и всегда, мама недовольно поглядывала на нас. Мы с папой поднялись по лестнице — по его словам, сюрприз поджидал в моей комнате. Он остановился перед закрытой дверью и опустил меня на пол. Было заметно, как он дрожал, а глаза блестели.

Тогда я смахнула слезинку с его лица и успокоила, как папа всегда делал сам, когда мне было грустно. После этого он поцеловал меня в лоб и предложил сосчитать до трех.

Один...

Два...

Три...

Я распахнула дверь и замерла как вкопанная.

Я словно оказалась во сне.

Я вошла и покрутила головой, решив, что это, должно быть, чужая комната.

Моя комната всегда была пустой. Голые окна, кровать из кованого железа и шкаф, купленный с рук. Стены потрескались. Игрушки хранились в корзинах для белья. Но эта комната словно вышла со страниц журнала: нежно-сиреневые стены, белые плинтусы, кровать с балдахинном, заваленная

мягкими игрушками. А у стены напротив двери — огромный книжный шкаф.

Я почувствовала себя самой счастливой принцессой в собственном замке и расплакалась.

Получив повышение на работе, папа сделал ремонт, превратив комнату в произведение искусства.

Он опустился на колени, чтобы посмотреть в глаза, и спросил, понравился ли мне сюрприз. Я кивнула и крепко обняла его. В тот вечер, поужинав и поиграв с другими подарками, которые принесли гости накануне, я бросилась к окну — своему любимому месту — и отодвинула новую штору, любуясь звездным небом.

Мне нравилось наблюдать, что происходит на улице. Я бежала к окну вечером, когда папа возвращался с работы, и утром, когда он уходил. Смотрела на его машину, припаркованную на улице. И папа знал, что я буду высматривать его. Каждый раз он поднимал голову и улыбался. Это стало нашей традицией.

Традицией, которая должна была длиться вечно.

Но спустя восемь лет я смотрела, как он навсегда покидает нашу улицу с двумя тяжелыми чемоданами. Он посмотрел на меня, но не улыбнулся.

В тот день он решил бросить нас.

Бросить маму.

Бросить дом.

И бросить меня.

Он ушел.

Навсегда.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Я стояла со слезами на глазах и сухими листьями на подошвах обуви, все еще смотря на то место, где несколько минут назад был Томас.

Он ушел.

Не в силах осмыслить произошедшее, я вышла на веранду дома, бросила сумку на первую ступеньку лестницы и села рядом. На секунду зажмурилась, но перед моими глазами по-прежнему был только он. И взгляд, полный разочарования, возмущения и осознания вины. Моей вины. В том, что я не прислушалась. Не доверилась его словам. Вела себя слишком наивно и всегда чересчур правильно.

Влажный ветер растрепал волосы, черные непослушные пряди упали на лицо. Я решила собрать их в хвост, но поняла, что на запястье больше нет резинки. Отлично. Наверное, потеряла где-то.

Боже, какая я идиотка.

Как я умудрилась оказаться в такой ситуации? Как позволила этому произойти?

Я помассировала виски, чувствуя, как накатывает мигрень, и пытаюсь сложить воедино события последних часов.

Все казалось запутанным и бессмысленным. Я вспомнила, как призналась Логану в своих чувствах к Томасу, как, возмущенная, направилась к двери, когда он грубо выска-

зался о Томасе. Потом Логан все же убедил меня не уходить. Сказал, что не хотел оставаться в одиночестве. И я поверила его жалостливому тону. Мы сели смотреть телевизор, а потом... абсолютная пустота.

Фонарь освещал темное небо, разрезая его пополам. Деревянные перила веранды задрожали от внезапного раската грома. Я подняла голову, подставив лицо под капли ливня.

Куда он мог пойти?

Меня пугал тот факт, что в глубине души я знала ответ на этот вопрос.

Очередной раскат грома, еще более громкий, заставил меня подпрыгнуть. Казалось, небо как бы соглашалось с негласной и мучительной догадкой. Растерянная, пытаюсь избавиться от ужасных мыслей в голове, я взяла телефон и позвонила Томасу, но после двух гудков включился автоответчик.

Я в недоумении уставилась на экран.

Он что, сбросил?

Я набрала снова, но голос автоответчика напомнил, как сильно я не люблю общаться по телефону. С расстроенным вздохом я закрыла глаза и начала грызть ноготь. Спокойно, Ванесса. Спокойно. Это не Трэвис. Он не переспит с другой, пока я лью горькие слезы.

Не сделает этого.

... верно?

Я снова схватила телефон, но на этот раз позвонила единственному человеку, который мог дать нужные ответы. По крайней мере, я надеялась на это.

— Несси?

Тиффани ответила после нескольких гудков, голос у нее был встревоженный. Конечно, я бы тоже занервничала, если бы она позвонила мне глубокой ночью. Но на фоне я уловила звуки музыки и гвалт голосов. Так я и думала: она на вечеринке.

— Привет, Тифф, у тебя есть минутка?

— Конечно. Ты в порядке? Что-то случилось?

На секунду мне захотелось все рассказать ей, но я тут же передумала, решив ограничиться самым главным. Остальное можно объяснить завтра.

— На самом деле ничего серьезного. Просто хотела узнать... — Я шмыгнула носом и попыталась собраться с мыслями. — Ты на вечеринке?

— Да, Кэрол устроила киновечер. Все началось спокойно, а теперь здесь хаос, — пожаловалась Тиффани, пытаясь найти тихое местечко. — А что?

— Я... хотела узнать, нет ли там случайно Томаса?

— Томаса? — растерянно переспросила она. — Почему он должен быть здесь, без тебя? — На секунду Тифф замолчала. — Подожди-ка. Только не говори мне, что он опять повел себя как придурок, — фыркнула она. — Я права? Боже, увижу его — убью! Схвачу за дурацкую шевелюру а-ля Джон Траволта и проу...

— Нет, — нерешительно перебила ее я. — На этот раз я повела себя как идиотка.

— В смысле?

— Я натворила глупостей. Правда, — призналась я. — Томас разозлился и молча отвез меня домой. Теперь я не могу дозвониться до него. — Я закрыла глаза рукой и расстроенно опустила голову. — Он разозлился и ушел, больше не отвечает на мои звонки, а ты ведь знаешь, какой он... что он может натворить, когда злится. У него отключается мозг, и он вляпывается в дурацкие ситуации. Я боюсь, что он... — Слова застыли у меня на кончике языка, когда я представила Томаса в постели с другой. Я сделала глубокий вдох, заставив себя выбросить из головы этот ужасный сценарий.

— Ладно, я поняла, — ответила Тиффани. — Слушай, когда я пришла сюда, Томаса не было. Он появился около полуночи, провел здесь пару часов и ушел. Да, он нервничал, но с тех пор я больше его не видела.

Новость о том, что Томаса нет на вечеринке Кэрол, должна была обрадовать, но теперь я забеспокоилась еще больше.

Если его там нет, где он? Он точно не вернулся домой — слишком злился, чтобы оставаться в четырех стенах.

— Как думаешь, куда он мог пойти? Просто сегодня понедельник, вряд ли сейчас много вечеринок, верно?

— Возможно, в братство. Я слышала, что Финн собирал всех на свой день рождения.

Только этого не хватало. Если Финн устроил вечеринку, Томас обязательно придет. И не только он. Ужасная мысль закралась в мою голову.

— Тифф, слушай... ты случайно не видела Шану? — спросила я, тут же устыдившись самой себя. Я прикусила щеку изнутри.

— Шану? Нет, не видела. Мы редко пересекаемся.

В этот момент мое сердце едва не перестало биться. Ее там не было. Его тоже. Боже, прошу, пусть это будет ужасное совпадение.

— Ты еще здесь? — спросила Тиффани после долгого молчания.

— Да, — ответила я, сделав глубокий вдох.

— Так, успокойся. Вот увидишь, все утрясется. — Тифф пыталась приободрить меня, но все было впустую, и она знала это. Я попрощалась с подругой и завершила звонок. Шквал мыслей в голове уже сводил с ума.

Томас пошел к ней?

Сейчас они вместе?

Я бы не удивилась этому. Шана ясно сообщила всего несколько часов назад: Томас всегда возвращается к ней. Вот только на этот раз я сама его к ней отправила.

Кусая губы, с дрожащими руками и мокрыми от слез глазами, я снова позвонила Томасу, отказываясь верить своим же мыслям. Но он не ответил.

Вскоре на веранде загорелся свет, и из двери выглянула мама.

— Ванесса, что ты тут делаешь? Уже полтретьего утра, ты вся промокла. Заходи в дом, — сонно произнесла она.